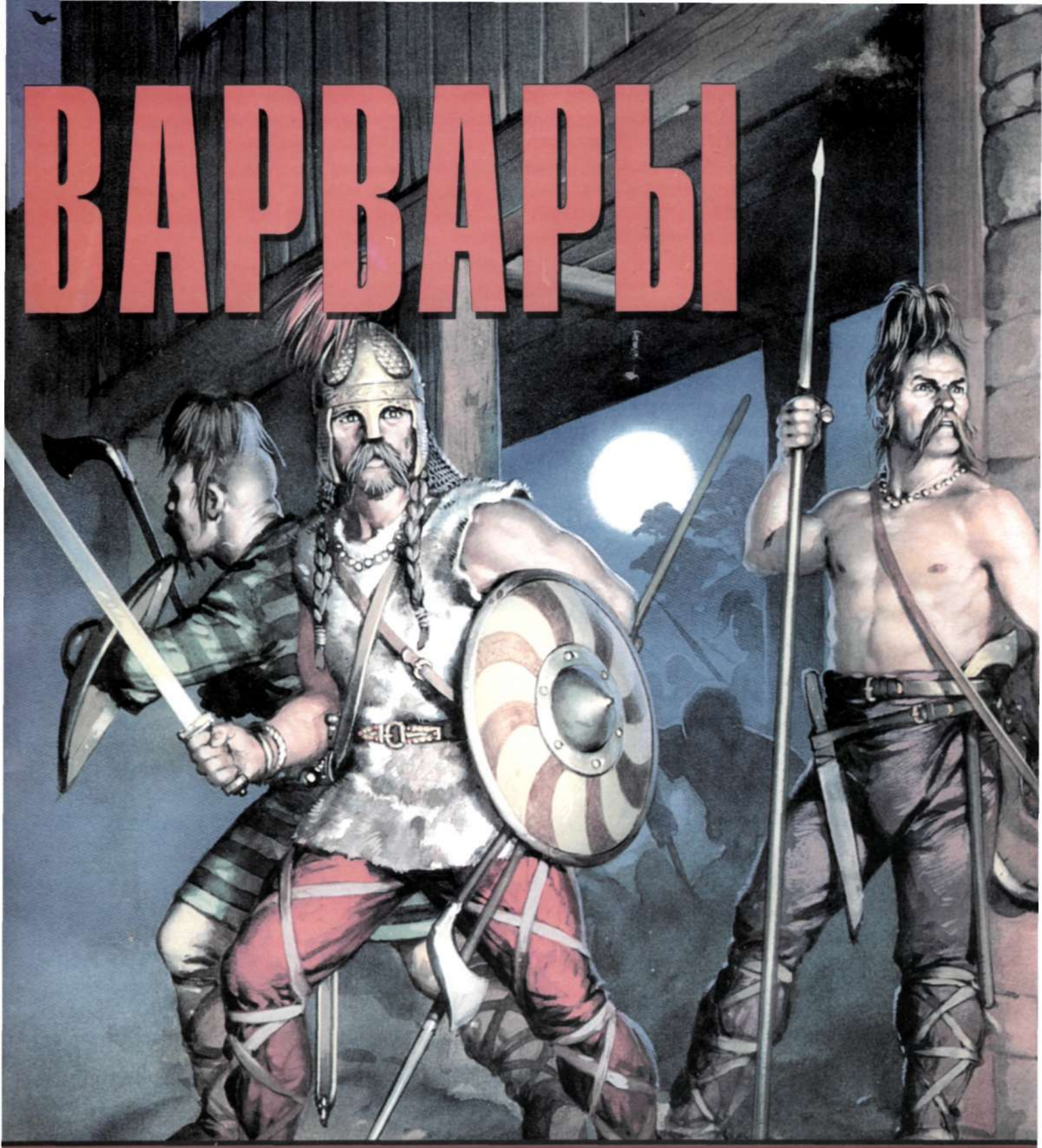


ВАРВАРЫ

ЭПОХА РИМА

СОЛДАТ НОВЫЙ

№40

Предисловие

В 1930 г. один германский политик посетил археологический музей в Нюрнберге. «Какое масштабное переселение совершили жители севера Европы и Азии на протяжении веков и тысячелетий», — воскликнул он. — «Какие грандиозные сражения должны были открыть дорогу на юг… Это время, несомненно, было временем величайших вождей». В 1933 г. этот же политик высказался еще яснее: «Да, мы — варвары! Мы хотим быть варварами! Это почетное название. Мы должны обновить мир! Этот мир приходит к своему концу. Наша задача — устроить беспорядок». Проницательный читатель, наверное, уже догадался, что этим политиком был рейсхканцлер Германии Адольф Гитлер.

Кодовые названия планов вторжения во Францию и Италию назывались «Аттила» и «Аларих». Это были имена вождей варварских племен. Несомненно, Гитлер сумел поставить свое имя рядом с ними. Однако, было бы ошибкой считать варваров простыми дикарями, способными только на насилие. В наши дни стало ясно, что варвары умели не только воевать, но также были искусными торговцами, а также хорошо разбирались в ремеслах.

В настоящее время складывается ситуация, похожая на ту, что имела место две тысячи лет тому назад. Западный мир в наши дни также погряз в роскоши и комфорте, как это было в те времена. Поэтому Европа заслужила Гитлера, который действительно стал первым новым варваром современности: воинственным, решительным, но в месте с тем умелым политиком.

Разумеется, сказанное выше, всего лишь метафора. В действительности, все, что мы знаем о варварах начала нашей эры, мы знаем от греков и римлян. Поначалу варвары для них представлялись просто странными людьми, имевшими загадочные обычаи и говорившими на невразумительном языке. Постепенно варвары стали себя чувствовать увереннее, потребовав для себя значительную долю ресурсов Средиземноморья. Латинские и греческие ученые демонизировали варваров как разрушителей цивилизации, и это представление о варварах сохранилось до наших дней.

В действительности, варвары попросту ниспровергли всю политическую систему Рима, но сохранили многие черты античной культуры. А наступившие затем Темные века объясняются не столько злонамеренным невежеством варваров, сколько их исходной низкой цивилизованностью. Некоторые считают, что культура Темных веков не уступала по высоте культуре классического периода, а была просто иной. Но это не так. Историки однозначно доказывают, что, начиная с IV в. отмечается утрата многих аспектов искусства и науки, обычных для прежних времен. Одним словом, историческая реальность входит в противоречие с современным обществом, где видеоряд преобладает над текстом, а систематическое образование принесено в жертву философии политкорректности.

Настоящая книга представляет собой обзор варварских нападений на Европу, начиная с V в. до Р.Х. и заканчивая X в. от Р.Х. Здесь представлены последовательные волны варварского нашествия, начиная от кельтов и скифов, заканчивая викингами и венграми. Хотя греко-латинский мир, не вдаваясь в тонкости, всех их записывал в варвары, между ними порой имелись значительные различия. Варвары по природе своей придерживались тактики «ударил и убежал». Они были заинтересованы не в войне, а в трофеях. Поэтому, если им предоставлялась возможность поживиться, не вступая в открытый бой, они этой возможностью всегда пользовались. Для такой войны хорошо подходили лошади. Поэтому варвары в большинстве своем были искусными наездниками: от кельтов на западе до гуннов на востоке.

Различие в тактике ведения боя заключалось в том, что германцы и кельты предпочитали вести рукопашный бой, действуя копьем и мечом. Гунны и другие варвары тюркского происхождения старались в ближний бой не вступать, а обстреливать противника из луков, оставаясь на безопасном расстоянии от него. Со временем эти две тактики объединились в лице остготов, которые одинаково умели держать противника на расстоянии, обстреливая его из луков, а также вступать с врагом в благородный поединок на копьях и мечах.

Набег скифов во Фракию, V в. до Р.Х.

Скифы были первым крупным племенем степных кочевников, которые сумели поразить воображение западной цивилизации. Скифами называли племена, обитавшие к северу и востоку от Черного Моря. Их одежда, украшенная зигзагообразным узором, а также характерное оружие выделяли скифов среди прочих варваров. Изображения скифов можно увидеть на бесчисленных греческих вазах и скипетрах. Поздние римские авторы, вероятно под влиянием греческих текстов, называли гуннов скифами. Арриан, писавший в II в. от Р.Х., рассказывает о скифской тактике, примененной ими против Александра Македонского: «Они окружали небольшие отряды греков, осыпали их стрелами, а затем отступали на безопасное расстояние». «Безопасная» стратегия, используемая скифами, направленная на истощение противника в беспрерывных стычках, разительно отличалась от стратегии греков, которые стремились дать генеральное сражение. Для греков скифы стали примером степных варваров.

Археологические и литературные свидетельства позволяют определить местом обитания скифов степи на юге России, на территориях, в настоящее время принадлежащих Украине. В отличие от кочевников более позднего времени, скифы не относились к числу тюркских или монгольских народностей. Они были арийцами, как внешне, так и по языку, походившему на языки Мидии и Персии. Геродот был первым крупным греческим летописцем, упомянувшим скифов в V в. до Р.Х. Он описал некоторые обычаи скифов. Например, Геродот сообщает об обычае хоронить вождей вместе с лошадьми, а также о традиции делать кубки из черепов убитых врагов. Геродот также рассказал нам историю попытки Дария покорить скифов.

Около 512 г. до Р.Х. император Персии Дарий вторгся в Европу, имея целью покорить Грецию. Но прежде чем начать боевые действия против собственно Греции, Дарий решил обезопасить свой северный фланг — Фракию — от набегов скифов. По понтонному мосту Дарий форсировал Дунай и вступил во владения скифов. Войско персов было многочисленным, а скифы применили свою традиционную тактику. Отступая, они жгли траву, отравляли колодцы и резали скот. Примерно половина армии скифов держалась на безопасном расстоянии перед фронтом персов, тогда как вторая половина скифского войска окружала персов, не давая им проводить вылазки небольшими силами. После нескольких недель безуспешных попыток навязать скифам бой, Дарий отправил к ним гонца.

«Почему ты все время убегаешь?» — спросил Дарий царя скифов. — «Если ты достаточно силен, встреться со мною в бою. Если ты слаб, остановись и покорись мне. Принеси мне в дар земли и воду».

«Я никого не боюсь и никогда не бегу», — ответил царь скифов. — «Я не бегу от тебя, а кочую, как это принято у нас. А в бой с тобой я не вступаю потому, что у меня нет городов или земельных наделов, которые мне нужно было бы защищать. Если ты хочешь сражаться с нами, найди могилы наших отцов. Если найдешь, узнаешь, умеем ли мы сражаться. До того времени я не собираюсь воевать с тобой».

Вместо подарка скифы начали атаковать фуражные команды персов. Наконец, Дарий отчаялся одержать победу и приказал возвращаться за Дунай. Едва персидское войско повернуло назад, скифы нанесли по захватчикам удар. В первом эшелоне действовали скифские конные лучники, за ними следовала тяжелая конница. Дарий приказал своим войскам строиться к бою. В этот момент по полю мимо двух армий поскакал заяц. Скифы, которые были прирожденными охотниками, не смогли удержаться от искушения. От их войска отделился многочисленный отряд конницы, который погнался вслед за зайцем. Дарий спросил своих советников: «Почему скифы относятся к нам так пренебрежительно?». Советники ответили царю: «Они не воюют, а забавляются с нами, как с зайцем». Дарий приказал продолжить отступление. С той поры ни персы, ни греки, ни даже римляне не пытались покорить скифские степи.

На рисунке изображена тяжеловооруженная конница скифов. Для скифов и последовавших за ними сарматов были характерны чешуйчатые доспехи. Скифы вооружены луками, копьями, мечами и топорами-сагариями. Их снаряжение искусно изукрашено и довольно дорого. Это противоречит повсеместно распространенному мнению, что кочевники были нищими. К своему богатству в виде многочисленных стад, скифы добавляли трофеи, захваченные у соседей во время набегов.

Кельтские воины покидают свой дом, отправляясь в набег, Центральная Европа, IV в. до Р.Х.

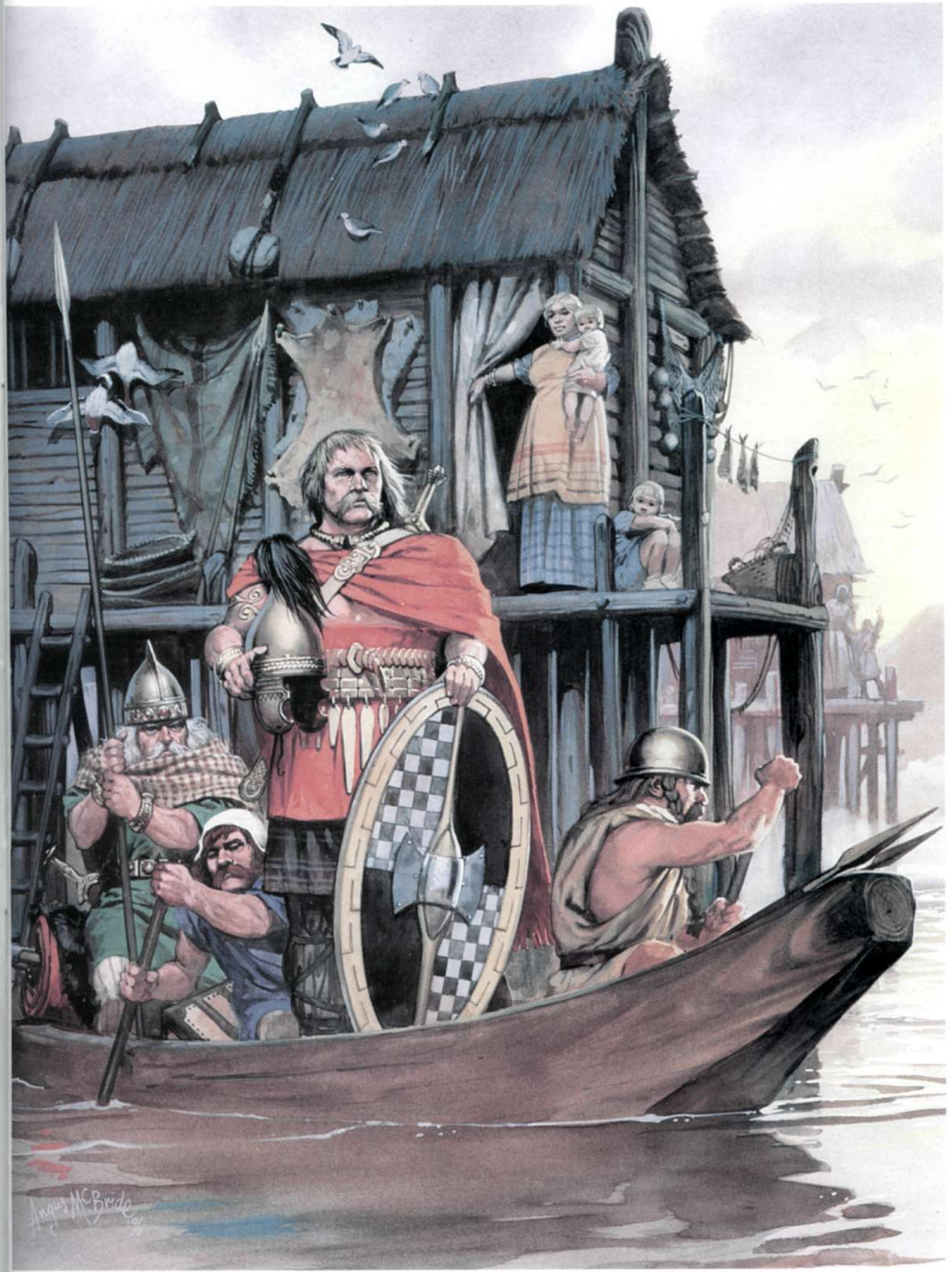
Были ли кельты первыми варварами? Слово «варвар» происходит из греческого языка, где оно означало любого иностранца, чей язык непонятен греку. Само слово «варвар» представляет собой звукоподражание, вроде «гав-гав» или «мяу-мяу». Поэтому его в равной степени можно было применять и к скифам, и к персам, и к кельтам. Первоначально, это слово не имело уничижительного оттенка, в этом отношении походя на русское слово «немец». Представление о варварах, как о диких и нецивилизованных людях появилось позже, уже на латинской почве.

Для древних греков кельты были ни менее цивилизованы, ни менее культурны, чем они сами. Некоторые исследователи находят в греческой философии следы кельтского влияния. Однако, греки считали кельтов свирепым народом-воином, одновременно, боясь кельтских набегов и ценя кельтских наемников. У римлян к кельтам также было двойственное отношение. Они опасались их как противников, но многое переняли из их культуры, в том числе различные виды доспехов (кольчуга, шлемы). Позднее кельты легко встроились в римский мир, помогая римлянам отражать набеги германцев. Несмотря на то, что римляне и кельты в культурном отношении были равны и испытывали друг к другу взаимное уважение, в истории взаимоотношений этих двух народов имели место два события, в которых кельты повели себя как варвары в более позднем значении этого слова. В III в. до Р.Х. кельты разорили Дельфи — священное место греков, а в 390 г. заняли Рим, подвергнув его жителей унижению.

Кельты появились на Апеннинском полуострове за много веков до описываемых событий. С течением времени они закрепились на севере полуострова и начали теснить этрусков. В 391 г. до Р.Х. этруски обратились за помощью к римлянам. Римляне помогли соседям. В ответ кельты, возглавляемые вождем по имени Бренн, нанесли ответный удар. Имя «Бренн» имеет кельтский корень, означающий «царь». Возможно, это было даже не имя, а титул. На следующий год кельтская армия атаковала Рим. Генеральное сражение произошло на берегу реки Аллия, менее чем в 20 км от Рима. Кельты атаковали в обычной своей манере, навалившись всей толпой на армию противника. Заслышав воинственные крики кельтов, римляне пали духом, сообщает Ливий. Римские воины едва ли ожидали увидеть странного противника и бросились бежать. Кельты одержали классическую победу в варварском стиле, обратив противника в бегство одним безудержным натиском. Дорога на Рим была открыта.

Римляне укрылись в Капитолии, а кельты осадили эту цитадель. Осада продолжалась семь месяцев, прежде чем римляне согласились откупиться. Бренн потребовал огромный выкуп. Требуемое золото взвешивалось на весах. Когда римляне заявили, что кельты используют неправильные гири, Бренн кинул на чашу весов еще и свой меч, воскликнув: «Горе побежденным!». Этот урок римляне хорошо усвоили и не забыли. Позднее, когда Рим достаточно окреп и начал экспансию на север, политика римлян по отношению к кельтам была ровно той же, что в прежние времена у кельтов по отношению к римлянам.

На иллюстрации изображены кельтские воины времен так называемой латенской культуры. Они носят бронзовые доспехи и вооружены железными мечами и копьями с железными наконечниками. Поселение кельтов устроено на сваях посреди озера.


Angus McBride

Кельты приближаются к этрусскому городу, Северная Италия, 375 г. до Р.Х.

Плиний Старший описывает причину появления кельтов в Италии довольно прозаически. По его словам первоначально кельты обитали за Альпами, а перебраться в Италию их заставило одно обстоятельство. В Риме жил гельвет по имени Геликон. Там он занимался ремеслом, а затем вернулся к себе на родину, привезя с собой сушеные фиги, виноград, масло и вино. Испробовав этих яств, кельты пожелали взять это себе силой. Вот такой консюмеризм. Плутарх, описывая эти события примерно в том же тоне, говорит, что кельтов в Италию влекла страсть к вину.

Первыми с кельтами столкнулись этруски. Они же приняли на себя основной удар. В результате этруски оказались очень ослаблены и не смогли адекватно ответить на усиление Рима. Начиная с V в. и до IV в. включительно кельтский натиск на север Италии неуклонно усиливался. Районы современных Милана и Болоньи стали традиционными кельтскими владениями. Далее к югу держались этруски. Римляне называли область поселения кельтов в Италии Цисальпийской Галлией.

Оказавшись между молотом кельтов и наковальней Рима, этруски пошли на союз с кельтами. Они заплатили им деньги, в обмен на набег на Рим. Но в последний момент кельты отказались вступать с римлянами в бой, заявив, что деньги им уплачены не за нападение на Рим, а за защиту Этрурии от Рима. Полибий сообщает об еще одном союзе кельтов с этрусками, направленном против Рима. Однако вскоре союзники поссорились из-за дележа трофеев, дело дошло до вооруженного столкновения.

К III в. до Р.Х. даже союз кельтов и этрусков не смог остановить экспансию Рима. Римская армия уничтожила несколько союзных армий. Дионисий пишет, что короткий колющий римский меч оказался более эффективным, чем длинный рубящий меч кельтов. «Враги держали свои мечи поднятыми, но римляне подныривали под их оружие, прикрывались сверху щитами, пригибались к земле. Удары сверху гасились щитами, а римляне поражали противников в пах, в бок и в грудь». Позаимствовав у кельтов доспехи и длинные щиты, римляне достигли высокого уровня боеспособности. Они успешно противодействовали этрускам и кельтам, а вскоре покорили все Средиземноморье.

На иллюстрации изображен отряд кельтов, приближающийся к этрусскому городу на севере Италии, IV в. до Р.Х. Оружие и доспехи кельтов относятся к латенской культуре. Шлем вождя украшен крыльями — излюбленным мотивом кельтов. «На их головах бронзовые шлемы», — писал Диодор Сикул, — «украшенные огромными фигурами. В некоторых случаях шлем украшался рогами, в других — головами птиц или зверей». Таким образом, рогатый шлем, столь любимый викингами, на самом деле был изобретен кельтами. Диодор также описывает характерные для кельтов щиты: «Они имели щиты в рост человека. Некоторые из щитов украшались бронзовыми фигурами, которые, кроме того, усиливали конструкцию щита».

Александр Македонский беседует с кельтскими воинами, конец IV в. до Р.Х.

Александр Македонский считал себя божеством. На монетах его изображали с рогом, символом Диониса. Дионис считался диким, порывистым божеством, духом ярости, обитающим в людях и высвобождающимся под действием вина. Сын Зевса, Дионис оставил свою родину, чтобы путешествовать по миру в сопровождении компании сатиров и менад, распространяя по миру виноделие от Египта до Индии. Именно в этих границах существовала и империя Александра Македонского. Император также был подвержен страсти к вину. Во время его безумных оргий даже его ближайшие друзья не были застрахованы от насилия со стороны императора. Александр Македонский требовал от всех полной покорности его воли, поэтому независимое поведение кельтов не навлекло на них гнев лишь из-за любопытства императора, впервые столкнувшегося с представителями этого племени.

В самом начале своего завоевательного похода Александр Македонский пытался обеспечить северный фланг, подчинив себе Фракию, Иллирию и Трибалию, после чего перешел за Дунай. Александр пытался воспользоваться поддержкой флота, который вошел в устье Дуная. Однако морские корабли оказались малопригодными в условиях быстрого речного течения и частых мелей. Поэтому от их использования вскоре пришлось отказаться в пользу небольших долбленных рыбачьих лодок. С помощью этих лодок и началось форсирование Дуная. Переброска греческой армии началась ночью, но противник был готов встретить греков. Александру Македонскому противостояли даки, германцы и кельты, а также геты, которые, по-видимому, представляли собой смешение трех первых племен. Геты оказались слабым соперником. Фаланга македонцев разгромила их армию. Вскоре Александр взял штурмом, разграбил столицу гетов, а затем сровнял ее с землей. Закрепившись на занятой территории, Александр потребовал покорности и от соседних племен.

Среди прочих варваров, пришедших в лагерь Александра Македонского на Дунае, были и кельты, «надменные и высокорослые воины», по словам Арриана. Кельты заключили с Александром Македонским союз. Македонский хотел большего — подчинения. Однако кельты отказались подчиниться императору. «Мы боимся только того, что небо может упасть на землю и раздавить нас», — заявили они Александру, — «или, что земля разверзнется и поглотит нас, или, что море выйдет из берегов и потопит нас». Александр пришел в бешенство, но согласился на простой союз. Однако кельты просто выгадывали время. Спустя полвека кельты вторглись в Македонию и Грецию, разорив европейскую часть империи Александра Великого.

Успех кельтов в 279 г. до Р.Х. представляется тем более впечатляющим, если вспомнить, что всего несколько десятилетий назад греческая военная машина оказалась достаточно мощной, чтобы покорить половину Азии. Однако, другой неотъемлемой частью македонских побед была личность Александра. После гибели императора началась гражданская война между его ближайшими сподвижниками, которые растащили империю на несколько государств. В результате Греция оказалась наиболее уязвимой. Убив македонского царя, кельты прошли через Фермопилы и разбили афинян. Богатые земли лежали беззащитными. Кельты захватили Дельфы — богатейший город, славный многочисленными святилищами богов греческого пантеона. Под прикрытием бури, кельты ворвались в Дельфы и разграбили храмовые сокровищницы. Боги ничего не смогли противопоставить кельтам, также как ничего не противопоставил им Александр Македонский, считавший себя живым божеством.

Кельтиберские воины с пленным римским легионером, конец II в. до Р.Х.

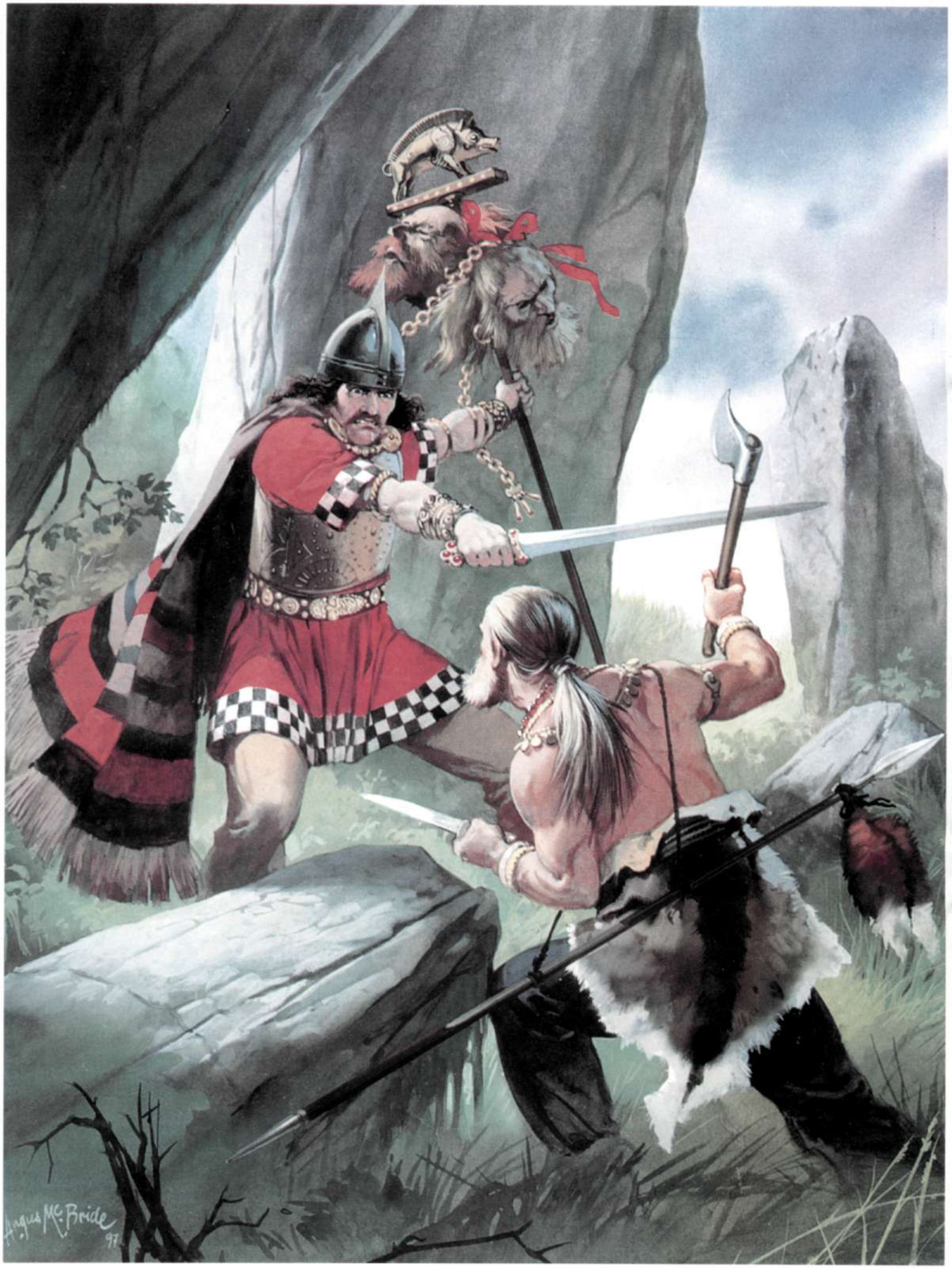
Война в Испании во II в. до Р.Х. поражала своей жестокостью и насилием даже современников, для которых пролитие человеческой крови было обычным делом. «Эта война между римлянами и кельтиберами была горячей войной», — писал Полибий. — «Если войны в Греции или Азии решались в одном-двух сражениях, то в Испании сражение шло непрерывно, приостанавливаясь лишь ночью. Обе стороны не давали иссякнуть своей храбрости и устать своим телам». Для Рима испанские войны были примерно тем, чем для Соединенных Штатов оказалась война во Вьетнаме. Непреклонное стремление навязать свою власть столкнулось с не менее непреклонным стремлением сохранить свободу. Партизанская война не знала пощады. В результате раскручивалась спираль жестокости. Но чем больше крови лилось с обеих сторон, тем крепче была решимость добиться победы.

Кельтиберы были потомками кельтов, вторгшихся в Испанию за несколько веков до появления здесь римлян, а вскоре смешавшимися с местным иберийским населением. Кельтиберы сохранили кельтский талант к войне. Они были яростными воинами, умевшими идти до конца. Они предпочитали разорить свою землю, нежели уступить ее врагу. В римлянах они нашли достойного противника, отличавшегося не меньшей решимостью идти до конца.

Примером обычной для той войны хитрости и жестокости может послужить поступок Тита Дидия. Дидий предложил одному кельтиберскому племени союз против соседей. Для обсуждения условий союза он пригласил племя к себе в лагерь, но попросил оставить оружие за оградой. Когда кельтиберы вошли в лагерь, ворота захлопнулись, и началась резня. За эту победу Дидий, по свидетельству Аппиана, получил триумф. Кельтиберы не оставались в долгу. Даже сам Сципион Африканский, ветеран и герой войны с Карфагеном, писал с отчаянием: «Они просто бандиты. Они храбро опустошают поля, жгут поселения и режут скот. Но они ничто против регулярной армии. В бою они больше полагаются на возможность быстро убежать, чем на свое оружие». То есть кельтиберы вели против римлян партизанскую войну.

Спустя полвека боевые действия в Испании возглавил внук Сципиона Африканского, Публий Корнелий Сципион. Сципион-внук прибыл в Испанию в 134 г. до Р.Х. Он нашел там полуразложившуюся армию, которая не рисковала действовать без благоприятного прогноза астрологов. Первым делом он прогнал из лагеря проституток и торговцев, после чего приступил к активным боевым действиям. Первой целью Сципиона стала Нуманция — укрепленный город, расположенный на вершине холма. С двух сторон подходы к городу преграждали ущелья, с третьей находился густой лес. Вокруг города имелась стена. Сципион повел методичную осаду. Его действия отличались такой продуманностью и тщательностью, что спустя столетие подобным образом действовал сам Юлий Цезарь при осаде Алезии. Прежде всего, Сципион разорил окружающую местность, собрав себе все, что можно было собрать, а остальное уничтожив. Затем он обнес Нуманцию кольцом укреплений, состоящих из семи фортов, соединенных между собой сплошной стеной. Построив внутреннее кольцо, он приступил к строительству внешнего кольца, чтобы исключить возможность удара с тыла. Чтобы не дать жителям Нуманции подвозить припасы по реке, он перегородил русло выше и ниже города канатами, с подвешенными к нему бревнами. Несмотря на многочисленные попытки, жители Нуманции не смогли прорвать римских укреплений. В городе начался голод. После многомесячной осады Нуманция сдалась. Сципион приказал продать оставшихся в живых жителей в рабство, город сжечь, а его земли разделить между соседними племенами. Это был переломный момент в Испанской войне.

На иллюстрации два кельтиберийских воина собираются отрезать голову пленному римскому легионеру. Кельтиберы вооружены характерными кривыми мечами, называемыми фалькатами. По свидетельству Ливия, фальката была страшным оружием, позволявшим «одним ударом отсечь голову или руку у плеча». Археологи находят в кельтиберских культурных слоях шлемы, похожие на греческие.


Angus McBride
97

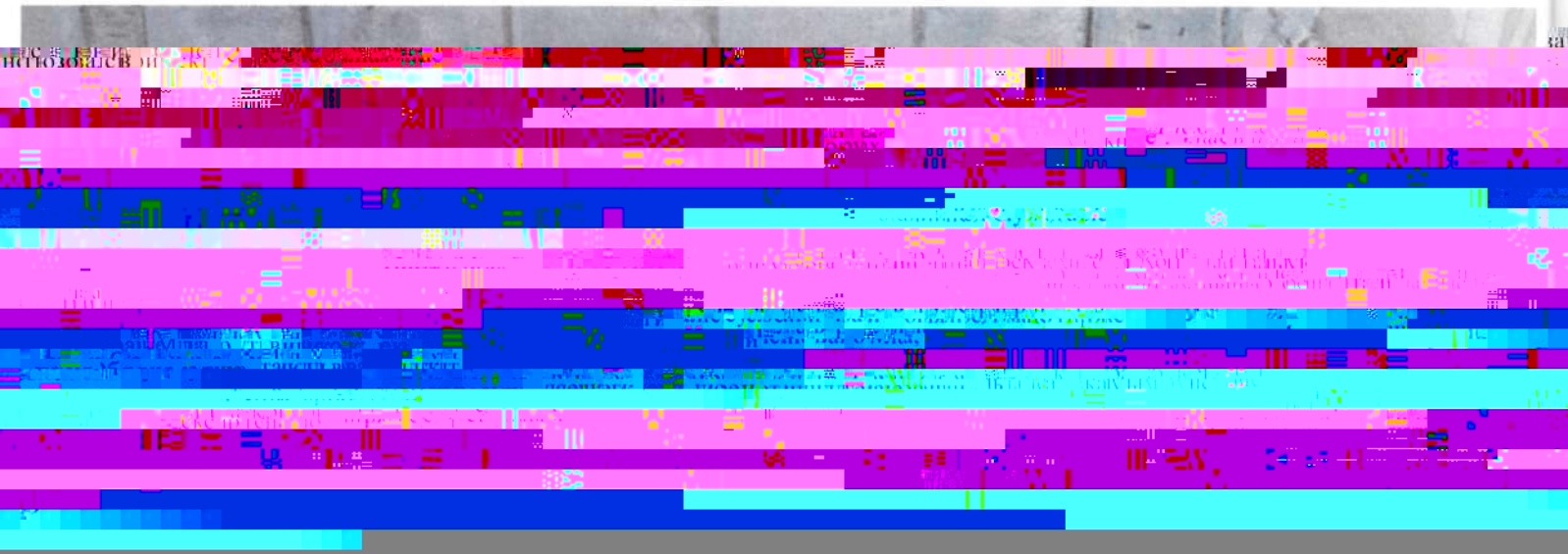
Бой между кельтом и германцем, Центральная Европа, около 100 г. до Р.Х.

Хотя греки и римляне чохом записали кельтов и германцев в варвары, на самом деле это были совершенно разные народы, имевшие разное происхождение и говорившие на разных языках. На протяжении сотен лет эти народы конкурировали между собой на территориях Центральной и Северной Европы. Эта конкуренция, как правило, носила характер войны. Небольшие племенные отряды участвовали в постоянных стычках пограничных войн. Отряды грабили и разоряли поселения противника, продавая захваченных пленных в рабство.

Граница между германцами и галлами проходила примерно по течению Рейна и Дуная. Кельты обитали в укрепленных поселениях, окруженных полями. В культурном отношении они стояли выше германцев, которых могли считать варварами. Богатые области французской Галлии были притягательны для германцев, обитавших на правом берегу Рейна, в то время как для кельтов не было никаких привлекательных целей на правом берегу. Только купцы вели торговлю мехом и янтарем.

Юлий Цезарь сумел сколотить неплохой капитал на вражде кельтов с германцами. Если прежде галлы часто нанимали германских воинов для своих интересов, то во времена Юлия Цезаря ситуация в Галлии ухудшилась. Германцы вышли из-под контроля галлов. Последним пришлось призвать на помощь Рим. «Это было время, когда галлы были даже воинственнее германцев», — пишет Цезарь, — «они вторглись на территорию германцев, но вскоре потерпели несколько поражений. Кельты не могли равняться в храбрости с германцами». Цезарь пишет, что галлы стали мягче из-за своей связи со средиземноморской цивилизацией, тогда как германцы оставались дикими людьми, жесткими и выносливыми, жаждущими военных побед. Цезарь уважительно отозвался только о бельгах, которые были закалены десятилетиями пограничных боев с германцами.

Во время своих походов в Галлию Цезарь неоднократно привлекал на свою сторону германцев, традиционных противников галлов. Особенно заметную роль германцы сыграли при осаде Алезии, так как большинство галльских союзников Цезаря дезертировало. Эта осада, завершившая войну в Галлии, имела место в 52 г. до Р.Х. Германские конные воины сражались на стороне Цезаря и помогли ему покорить Галлию. С этого времени галлы стали союзниками Рима, а германцы оставались противниками Империи до самой ее гибели.

На иллюстрации изображена схватка между кельтом и германцем. Хорошо видны культурные различия между обеими народами. Германец с обнаженным торсом, его тело украшают драгоценности и звериная шкура. Цезарь сообщает: «Они всю жизнь посвящают охоте и войне. К трудностям и труду приучались они с детства. Германцы не занимались хлебопашеством. Их едой было молоко, сыр и мясо». Далее Цезарь описывает охоту германцев на огромных диких быков, из рогов которых, оправленных в серебро, делали винные кубки.

Напротив, кельтский воин выглядит почти по-средиземноморски. Он имеет бронзовый нагрудник, железный шлем с гребнем и цветную тунику. Это подчеркивает имевшиеся культурные связи между галлами, римлянами и греками. Не удивительно, что кельты позднее легко встроились в состав Римской Империи и просуществовали в таком состоянии до ее конца. О старых кельтских традициях напоминает штандарт с медным вепрем и привязанными к нему отрубленными головами. Германец действует простым топором и кинжалом, тогда как кельт располагает дорогим железным мечом.